Мэдлин шла рядом с леди Софи, дочерью леди Розамунд, тети короля. Они гуляли по саду, и над ними ярко светило солнце. Девушек сопровождали две служанки, каждая из которых держала в руках зонтик.

— Похоже, Вы нравитесь брату Кэлхуну, - прокомментировала юная вампирша, высоко подняв голову. Она шла, играя с длинным ожерельем из бисера в руке, крутя их между пальцами.

— Я бы так не сказала, - возразила Мэдлин, надеясь, что они смогут перейти к другой теме, не касающейся Кэлхуна, — Погода всё ещё тёплая, хотя уже наступает зима.

— В самом деле, снег еще не выпал. Вы знаете, брат Кэлхун ненавидит бедняков, - усмехнулась Софи, возвращая Короля к разговору, — Он не одарит и взглядом того, кто слаб и беден. Я не хочу Вас обидеть, но удивительно, что он вообще разговаривает с Вами, - она улыбнулась, глядя на Мэдлин, и Мэдлин ответила ей тем же.

Хоть эта девушка и называла Кэлхуна своим братом, Мэдлин начала задумываться, как далеко Софи считает себя его сестрой и было ли это просто для галочки. Не стоит забывать, как она переступила через свои же слова, извинившись за брошенное к ней оскорбление.

— Думаю, Вы ошибаетесь, леди Софи, - на заявление Мэдлин девушка повернулась и взглянула на неё.

— Ошибаюсь?

Мэдлин улыбнулась ей, — Если бы у короля действительно была аллергия на бедняков, у него не было бы горничных, слуг, выполняющих его приказы без лишних слов.

Леди Софи подняла брови, — Вы же не ожидаете, что высшие слои общества теперь будут дальше от него, не так ли?

— Не думаю, что я должна этого ожидать, потому что это уже происходит, и разве это не Ваши слова, что ему не нравилось держать рядом с собой бедных? Или рядом с ним находятся выходцы богатых семей, или Ваши слова неверны, - заявила Мэдлин, едва взглянув на вампиршу, что смотрела на неё своими красными глазами.

— У всех бедняков такой умный рот? - спросила леди Софи с мягким вздохом, слово она устала от десятиминутной прогулки.

— У некоторых из нас рот лучше и добрее, чем у богатых, миледи, чего не хватает некоторым высшим слоям общества.

Мэдлин не нужно было смотреть на девушку, чтобы понять, каким взглядом она её сверлила. Было легко понять, что Софи не привыкла что кто-то, кто ниже её по статусу, так отвечает ей.

Прямо сейчас Мэдлин могла себе это позволить. Из-за беспристрастности Кэлхуна по отношению к ней, когда он посадил её с ними за один стол, Мэдлин хотела воспользоваться возможностью, чтобы подать девушке то же блюдо, что подали ей.

— О, смотри! - воскликнула Софи, глядя на фонтан, из которого плескалась вода, — Вам стоит взглянуть на это ночью. В темноте он выглядит прекраснее некуда с прохладным бризом и тихой атмосферой.

Вода стекала из лепного горшка женщины, что находился на её же плече. На скульптурной женщине словно была очень тонкая ткань, покрывающая ее тело таким образом, что можно было ясно видеть очертания и изгибы ее тела. Но женщина была не одна, их было еще четыре, и все они были вылеплены аналогичным образом в разных позах.

— У брата Кэлхуна хороший вкус, не так ли? Он много чего здесь переделал, и теперь замок выглядит лучше большинство других. - похвалила короля леди Софи, — Позвольте мне показать другие места в замке.

В зале суда Кэлхун слушал одного из судей магистратов, что рассказывал о спасенных посевах и о том, как они ценны.

— Милорд, фермеры жалуются на междоусобицу, происходящую между двумя деревнями. Одна из деревень перекрыла поток воды, и это вызвало немалый шум и даже драку в том месте, - сказал судья.

— А что вы делали, когда происходила драка? - вяло спросил Кэлхун, уставившись на магистрата, стоявшего перед ним.

— Я пытался остановить их, милорд, и именно поэтому у синяк под глазом, - ответил судья.

Кэлхун промырчал, глядя на свои ногти, а затем на судью, — Я слышу жалобу? - магистрат быстро покачал головой.

— У тебя не было бы синяка под глазом, если бы ты следил за состоянием между двумя деревнями. Разве не поэтому тебя назначили одним из магистратов? Если только вы не думаете, что вас назначили, чтобы вы спокойно и красивенько засиживались на своих местах. Вы должны знать о происходящих в деревнях делах и свести к минимуму возникшую между ними вражду, пустив заблокированную воду.

Судья ответил, — Милорд, я действительно пытался разрешить вражду, но один сельский житель, управляющий этим местом, не слушается нас.

— Почему ты не поднял этот вопрос раньше? - Кэлхун сделал паузу, глядя на магистрата, но ответа не последовало. Он закатил глаза, — Приведите этого человека сюда. Если он

откажется, убейте и повесьте его тело, чтобы все знали, что происходит с теми, кто не следует дворцовому приказу. Но, - сказал он, спокойно глядя на магистрата, — Не смейте убивать его ради собственного удовольствия, прежде чем вы не успеете заговорить и привести его ко мне. Один из мужчин из суда будет сопровождать вас.

Мужчина склонил голову, чтобы вернуться на боковую линию.

Кэлхун приподнял руку и повернул голову, чтобы Теодор, стоявший позади него, выступил вперед, — Пошли кого-нибудь, чтобы он нашел этого человека раньше, чем он.

— Да, милорд, - склонил голову Теодор, - Однако Вы сказали, что пошлете к нему чиновника.

— Магистрат коррумпирован и живёт лишь ради прибыли. Удобно говорить, что это междоусобица двух деревень, в то время как на самом деле это вражда между магистратом и тем человеком, которого он упомянул. - заметил Кэлхун, пока перед ним не встал другой человек, — Где Мэдлин? - спросил он Теодора.

— Она с Софи в саду. Вы хотите, чтобы я ее привел?

— В этом нет необходимости. Немного свежего воздуха может помочь девушке подумать над значением слова упрямство, - Мэдлин, должно быть, думает, что сможет уйти, но ей следует знать, что от него нет выхода. Но это был только второй день.

— Прошу прощения, милорд, но безопасно ли, что её ведёт леди Софи?

Кэлхун усмехнулся в ответ на беспокойство, — Софи может быть высокого мнения о себе, но она всего лишь одна из рыбок в пруду. И она прекрасно знает, что нельзя облажаться, когда дело касается принадлежащих мне вещей.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2276155